

Хо Хэн замер. Он повернул голову, и в его взгляде читалось легкое недоумение — он словно спрашивал Линь Ляна, что тот делает.

Линь Лян тут же отстранился, будто только что обжегся о раскаленный ямс.

Хо Хэн наклонился, его теплое дыхание коснулось лица Линь Ляна, а голос прозвучал с ласковой ноткой:

— Что случилось?

Линь Лян покачал головой, притворяясь, что очень хочет спать. Хо Хэн, проявив нежность, поправил подушку, уложил его и больше не стал тревожить.

— Мы... не закончим? — Линь Лян приоткрыл глаза, в них сквозило непонимание.

В ответ Хо Хэн лишь легко поцеловал его в лоб.

— Спи.

Низкий голос Хо Хэна обладал какой-то магической усыпляющей силой, и вскоре Линь Лян действительно провалился в сон.

Ночник в комнате погас уже давно, но Хо Хэн, прислонившись к изголовью кровати, не смыкал глаз. В темноте его ледяной взгляд слегка поблескивал — он был совершенно не в духе.

Он опустил голову, глядя на мирно спящего Линь Ляна. Сцена, произошедшая полчаса назад, неотступно стояла перед глазами. В тот самый миг, когда Линь Лян прильнул к нему, Хо Хэн, обрадованный его инициативой, вдруг заметил, как в глубине нежных глаз возлюбленного вспыхнул ярко-алый, киноварный свет.

Посреди ночи, в самый разгар близости, увидеть, что у любимого человека глаза стали красными, как у кролика, — зрелище, надо сказать, пугающее. Даже у Хо Хэна весь романтический настрой улетучился процентов на семьдесят-восемьдесят.

В эпоху звездных странствий народы Восьми великих галактик были крайне многочисленны, и из-за постоянных межрасовых браков появилось великое множество оттенков глаз и волос. Однако спектр цветов глаз ограничивался желтым, зеленым, синим и черным, а волосы чаще всего были желтыми или серыми, реже — черными.

Ходили слухи, что черные волосы — символ древней родословной с Древней Синей планеты, прародины человечества, но сейчас такие люди встречались крайне редко.

Но откуда взялись красные глаза? Что это, реинкарнация светофора?

Хо Хэн чувствовал невыносимое раздражение. Ему хотелось выйти на балкон, чтобы проветриться, но он не желал будить Линь Ляна.

Промучившись еще час, Хо Хэн смирился. Он решил, что это, несомненно, генетическая мутация — возможно, в роду у его возлюбленного были Рыбы-фонари, раз глаза светятся красным.

К тому же, сам Линь Лян, похоже, ничего не замечал. Нужно будет, не задевая его самолюбия, сводить его в больницу, чтобы проверить генетический код и предотвратить скрытые наследственные заболевания.

На следующее утро Линь Лян, как обычно, отправился на работу, не подозревая о ночном происшествии. Как только дверь закрылась, лицо Хо Хэна помрачнело. Он с серьезным видом открыл терминал и принялся изучать, в какой больнице на Столичной планете установлено самое передовое оборудование для анализа генетических последовательностей.

Пока он искал, на терминал пришел запрос на связь от Адъютанта. Хо Хэн принял вызов, и гостиную тут же заполнил шум.

Бах-бах! Тра-та-та!

На голографическом экране во все стороны летели искры и вспышки. Адъютант стоял в стороне и радостно хлопал в ладоши.

Хо Хэн с каменным лицом спросил:

— Что ты делаешь?

— Босс! Босс, вы только посмотрите, разве эти электронные фейерверки не выглядят как настоящие? — Адъютант сиял от восторга, разворачивая камеру, чтобы Хо Хэн мог любоваться.

Только тогда Хо Хэн увидел, что в огромном обзорном зале Звездного корабля повсюду парят цифровые изображения фейерверков. Зал был залит красно-зелеными огнями, напоминая комнату в караоке, где за столом сидели семь-восемь руководителей отделов. На столе стояло...

Хо Хэн присмотрелся — это была минеральная вода.

Он снова спросил:

— И чем вы занимаетесь?

— Конечно, празднуем успешное создание временной метки между вами и невесткой!

— Чего? — Под предводительством Адъютанта подчиненные Хо Хэна схватили бутылки с водой, открыли крышки и с грохотом чокнулись: — За любовь босса и невестки! Пусть она будет долгой и неиссякаемой!

— Он болен, — глухо произнес Хо Хэн.

Звуки салютов и фейерверков мгновенно стихли. Адъютант опустил бутылку и прильнул к камере:

— Что? Что?! Невестка заболела? Чем?

Хо Хэн серьезно ответил:

— Конъюнктивитом.

— Конъюнктивитом?! — За кадром глава медицинского отдела с изумлением вскочил: — Вы имеете в виду ту бактериальную инфекцию, вызванную золотистым стафилококком, который вымер 1,1 миллиарда лет назад на Древней Синей планете?!

Хо Хэн замер. Хотя он был начитан, до такой степени он историю вирусов не знал. Этот конъюнктивит он назвал просто по описанию симптомов — неужели такая болезнь действительно существовала в истории?

Он уже собирался спросить подробнее, как Адъютант закричал:

— Босс! Вы что, от нечего делать возили невестку на Ледяную планету долбить ледники?

Хо Хэн:

— ?

— Босс, все нормальные люди возят возлюбленных смотреть на полярное сияние, а вы, даже если не романтик, не должны же морозить человека на леднике! Вот теперь результат — вы откопали доисторические бактерии...

— Чего?? — Хо Хэн ответил: — Я этого не делал.

Подчиненные на экране в один голос уставились на него. В их глазах читалось: Не верим, и еще — такое мог сделать только вы, признайтесь уже.

— Босс, не отпирайтесь. Свидание на леднике — это не позорно. Мы бы сами хотели, да не с

кем, правда ведь? — Адъютант подмигнул остальным.

Те тут же закивали:

— Да-да, точно.

— Ага, верно-верно.

— Чего? — Лицо Хо Хэна помрачнело. — У вас мозги заржавели от отпуска?

Подчиненные:

— Да-да... Ой, нет-нет! Нет-нет! Босс, мы расходимся! Уже расходимся!

— Куда расходимся? Раз уж все в сборе, собирайтесь и возвращайтесь на Столичную планету, принимайте отряды, — холодным тоном произнес Хо Хэн. — Новичкам нужны наставники.

Все завyli от горя и разбежались. Они знали, что учить новобранцев — самое нудное занятие; они предпочли бы стоять под обстрелом лазерных пушек на передовой, чем возиться с молодежью.

Хо Хэн поднял взгляд и сказал главе медицинского отдела:

— Доктор Ян, оставайтесь.

Доктор Ян тут же вытянулся:

— Босс, слушаю вас.

— Расскажи подробнее о причинах и симптомах того конъюнктивита, о котором ты говорил.

— Э-э... — После долгой паузы Хо Хэн спросил: — ?

Доктор Ян замялся:

— Босс... я тогда ляпнул, не подумав. Это же болезнь миллиардной давности... Откуда мне знать, какие там были симптомы...

Лицо Хо Хэна стало еще суровее, и Доктор Ян поспешно добавил:

— Я вспомню, я обязательно вспомню! Э-э... кажется... покраснение глаз, боль... что-то такое...

Хо Хэн:

— Они светятся?

Доктор Ян:

— ?

Хо Хэн:

— Интенсивность света сильнее, чем у флуоресценции, но слабее, чем у холодного ионного излучения.

Доктор Ян:

— ??

— Вы про ту Рыбу-фонаря, которую мы выловили на безымянной планете в прошлый раз? Она в аквариуме, жива-здорова.

Хо Хэн на мгновение задумался:

— Раз уж ты об этом заговорил... помоги мне спросить в биологическом отделе, не находили ли на планетах, подключенных к сети, Цзяожэнь с генами Рыбы-фонаря.

— Что? Что вы сказали?

— Цзяожэнь с кровью Рыбы-фонаря, — с легким раздражением повторил Хо Хэн. — Или любые другие светящиеся рыбы. Желательно с красным свечением.

— Э-э... — Вы наконец сошли с ума?

В Восьми великих галактиках была одна, где много океанов, и там жили в основном Цзяожэнь. Они были полноправными гражданами Империи, но вечно спорили с правительством из-за того, что рожали по восемь детей за раз.

Доктор Ян сглотнул и покосился на большой декоративный аквариум в углу. Огромная уродливая Рыба-фонарь широко открывала пасть, полную клыков, неспешно шевеля плавниками, а маленький фонарик на лбу излучал семицветный свет, заливая аквариум то красным, то зеленым.

Доктор Ян обернулся и пробормотал:

— Босс, Цзяожэнь с кровью Рыбы-фонаря? Даже если бы такие были... это же как уродливо...

Не успел он закончить, как почувствовал на себе тяжелый взгляд начальника. В этот миг его осенило: начальник, который всегда держал эмоции при себе, вдруг стал так холоден к ним, а значит, дело точно связано с...

Доктор Ян в ужасе воскликнул:

— Невестка — Цзяожэнь-фонарь!

— Э-э... — Хо Хэн погрузился в молчание.

В глазах Доктора Яна это молчание было равносильно признанию. Он представил нежное, изящное лицо Линь Ляна, затем вспомнил уродливую рыбу в аквариуме и скривился от боли:

— Это невозможно, босс! У Цзяожэнь физиология совсем другая, там нет деления на альф, бет и омег, только на самцов и самок! А невестка — омега, хотя он совсем не похож на...

Продолжая рассуждать, Доктор Ян побледнел:

— И правда... он совсем не похож на омегу. Высокий... разбирается в мехах... и такой холодный, будто секс ему вообще не нужен...

Хо Хэн:

— ? Какой холодный?

Глава отдела тяжело вздохнул, как будто смирившись с судьбой Хо Хэна:

— Ну, Цзяожэнь так Цзяожэнь. Босс, в конце концов, родите сразу восьмерых, ну, заплатите штраф за многодетность, зато будет весело.

— Чего?

— Он не Цзяожэнь, — отрезал Хо Хэн.

Доктор Ян с облегчением выдохнул:

— Слава богу, слава богу.

— Но я считаю, что у его покойных родителей или предков была кровь Цзяожэнь, и она передала ему этот рецессивный ген красных глаз.

Доктор Ян снова поперхнулся:

— Ка-какой рецессивный ген?

— Ночью глаза светятся красным, — Хо Хэн в n-й раз повторил это без всякого выражения. Если бы не здоровье Линь Ляна, он бы устроил хорошую взбучку этим подчиненным, которые за время отпуска разучились понимать человеческую речь. — Это входит в категорию симптомов конъюнктивита?

Если это не внешняя инфекция, то он должен серьезно отнестись к вопросу генетики.

— Красные глаза... светятся красным... да? — Доктор Ян начал запинаться.

Хо Хэн, подавляя нетерпение, медленно кивнул.

— Это не просто конъюнктивит... это как минимум Ультрамен, — пробормотал Доктор Ян.

<http://bllate.org/book/18947/1857232>